

Пальцы Гу Цунчжоу, лежавшие на клавиатуре, на секунду застыли.

За дверью дворецкий Фан, издалека наблюдавший за происходящим в кабинете, невольно прикрыл ладонью широко открытый рот, подумав, что нынешняя молодежь и правда ведет себя слишком раскованно.

Размышляя об этом, дворецкий украдкой просунул голову в дверной проем еще чуть дальше.

Чи Е поставил поднос на рабочий стол. Помимо привычных для Гу Цунчжоу кофе и сэндвича, там стояли три порции рисовой каши и тарелочка с закусками.

— Осенью воздух сухой, а лилия — отличный продукт для здоровья, — пояснил Чи Е. — Она увлажняет легкие, снимает жар и успокаивает нервы.

Он замолчал на мгновение, а затем, понизив голос до едва слышного шепота, добавил:

— Попробуй, муженек.

На самом деле, вместо муженька ему куда больше хотелось назвать Гу Цунчжоу боссом. Но как можно допустить ошибку в обращении, когда стремишься быть идеальным партнером? Его целью было продление контракта.

Голос юноши, чистый и звонкий, после намеренного понижения тона прозвучал словно крошечное перышко, защекотавшее сердце.

Гу Цунчжоу сменил позу, откинувшись на спинку кресла. Он опустил голову, словно погрузившись в раздумья, и по его лицу невозможно было прочесть эмоции, а тонкие губы сжались в прямую линию.

Спустя мгновение он поднял взгляд на Чи Е:

— Кто разрешил тебе так меня называть?

Прозвучало это так, будто он упрекает.

Чи Е опешил и растерялся. Гу Цунчжоу сам говорил, что нужно вести себя как идеальный партнер, вот он и обратился так, а теперь выходит, что это неправильно? Юноша на мгновение перестал понимать, чего именно хочет его босс.

Гу Цунчжоу смотрел на него с насмешкой, словно на представление:

— Есть другие варианты?

Чи Е промолчал.

Вчера вечером он специально искал в интернете, как супруги называют друг друга после свадьбы. Среди множества вариантов, вроде мой мужчина, мой объект, малыш или просто имя, он выбрал самый благонадежный. Но раз боссу не нравится, придется менять.

— Варианты есть... Малыш... Дорогой?

Чи Е самому стало неловко произносить эти слова.

Гу Цунчжоу, услышав это, расхохотался.

Чи Е нахмурился. Он не понимал, что здесь смешного.

— Попробуй еще раз, — сказал Гу Цунчжоу.

Чи Е наконец понял: Гу Цунчжоу просто решил над ним подшутить. Ах, ну и гад же этот босс. Он решил промолчать и позволил Гу Цунчжоу посмеяться.

Когда тот закончил, он небрежно бросил:

— Когда мы одни, называй меня молодой господин Гу, а при посторонних — по имени. В особых случаях — особые обращения. Понял?

— Понял.

Чи Е не совсем понимал, что считается особым случаем, но был готов во всем потакать требованиям босса. Раз босс ведет себя как гад, пусть ведет — он просто будет стараться быть хорошим сотрудником.

— Молодой господин Гу, попробуйте кашу.

Гу Цунчжоу посмотрел на поднос: три миски с кашей из лилий, каждая с разной добавкой, стояли в ряд. Форма мисок напоминала длинные лепестки, и, сдвинутые вместе, они образовывали сердце.

На этот раз настала очередь Гу Цунчжоу молчать.

В детстве никто никогда не пытался так задобрить его едой.

Чи Е, не заметив его реакции, увлеченно продолжал:

— В одной миске каша из лилий с машем, во второй — с красными финиками, а в третьей — с семенами лотоса.

Гу Цунчжоу не спешил брать ложку. Он не любил лилии из-за их горького, терпкого вкуса, а в той миске, что с семенами лотоса, горечи, казалось, должно было быть еще больше.

Однако Чи Е, похоже, не уловил сигналов сопротивления и продолжал смотреть на него с горячим ожиданием. У Чи Е были прекрасные глаза — яркие, живые и сияющие.

Гу Цунчжоу взял ложку одной рукой, подпер подбородок другой и, глядя на Чи Е, спросил:

— А что, если будет невкусно?

— Э-э... — Чи Е даже не задумывался об этом. С тех пор как он стал самостоятельным в подростковом возрасте, ему приходилось готовить самому. Денег было мало, хорошие продукты купить не получалось, но он не хотел ущемлять себя, поэтому потратил много времени на изучение кулинарии. Все, что он готовил, всегда хвалили, и впервые кто-то предъявлял претензии, даже не попробовав.

Увидев его реакцию, Гу Цунчжоу хмыкнул и медленно потянулся ложкой к одной из мисок.

Он попробовал крошечную порцию каши с машем. Она оказалась вовсе не горькой, а очень нежной, тающей во рту, сладковатой и рассыпчатой.

Чи Е следил за его реакцией. Увидев, что после первой ложки последовала вторая, он понял, что его кулинарное мастерство признано. Улыбнувшись, он с легким оттенком хвастовства спросил:

— Ну как, вкусно?

Гу Цунчжоу не ожидал, что еда, приготовленная Чи Е, окажется настолько хороша — ничуть не хуже, чем у профессиональных поваров.

Он невнятно буркнул что-то в ответ и потянулся к каше с красными финиками. Стоило поднести миску ближе, как густой аромат фиников наполнил воздух, вызывая аппетит. Первый же кусочек оказался сладким, нежным и совсем не приторным.

Чи Е снова улыбнулся:

— Какая больше нравится? Попробуй еще с лотосом, я удалил из семян все сердцевинки, чтобы не горчило.

Дворецкий за дверью вытянул шею, пытаясь разглядеть происходящее через приоткрытую дверь. Каждое слово Чи Е заставляло его сердце биться чаще. Ох уж эта нынешняя молодежь, до чего же они смелые!

Каша с семенами лотоса оказалась нежной, с легким сладковатым послевкусием — гораздо вкуснее, чем представлял себе Гу Цунчжоу.

Он съел всю кашу с красными финиками, следом допил кашу с машем, а в конце почти закончил и ту, что с лотосом.

Закончив трапезу, Гу Цунчжоу взглянул на Чи Е. Ничуть не смущаясь своего недавнего скепсиса, он просто отодвинул поднос в сторону.

Чи Е улыбнулся и положил на стол документы, подписанные прошлой ночью:

— Я все подписал.

Гу Цунчжоу кивнул, открыл ящик стола и протянул ему новую карту:

— Та карта, что я дал вчера — это вознаграждение. Эта же не имеет лимита, она для повседневных расходов. Пароль — твоя дата рождения.

Чи Е моргнул. Ого, босс перестал вредничать! Какой же он замечательный человек!

Впрочем, тратить деньги бездумно он не собирался. Теперь все расходы на Гу Цунчжоу будут оплачиваться с этой карты.

<http://bllate.org/book/19078/1873655>